

В полицию поступил сигнал: в районе моста Третьего Месяца объявился сталкер. Причем не какой-то случайный прохожий, а самый настоящий рецидивист, который орудует там постоянно.

И Ян как раз ужинал в ресторанчике неподалеку, когда раздался звонок от коллеги. До места было рукой подать.

Пять минут за рулем — и его внедорожник притормозил у выхода с продуктового рынка Саньнун. И Ян даже из машины выйти не успел, как подозреваемый сразу бросился ему в глаза.

Тот стоял под навесом автобусной остановки: хрупкий, бледный юноша в светло-зеленой футболке-поло и просторных джинсах. В левой руке он держал плетеную бамбуковую корзину, из которой сиротливо торчали хвосты двух редисок и пара веточек кинзы.

Кто знает, не припрятано ли на дне этой корзины какое-нибудь холодное оружие? Хотя с виду парень совсем не походил на опасного маньяка. Припарковав машину у обочины, офицер И скинул форменную куртку, решив действовать под прикрытием.

Пройдя за ним по тротуару около двухсот метров, И Ян вынужден был признать: юноша вел себя в точности как заправский преследователь.

Вот и сейчас: идущая впереди девушка делает шаг — и он делает шаг. Стоило ему нечаянно сократить дистанцию хотя бы на полшага, как он тут же испуганно пятился, неизменно удерживая расстояние ровно в два метра.

Словно страдал запущенной формой обсессивно-компульсивного расстройства, не позволявшего ему приблизиться ни на сантиметр лишний.

Теперь сомнений не оставалось: парень действительно вел слежку. И Ян ускорился, нагнал его в несколько размашистых шагов и легонько тронул за плечо.

Юноша так и подпрыгнул на месте от неожиданности, испуганно втянув голову в плечи. Он резко обернулся, уставившись на полицейского широко распахнутыми, кристально чистыми глазами.

Для парня его волосы казались длинноватыми — тонкие пряди небрежно рассыпались по лбу, едва не задевая брови. На его щеках мгновенно выступил густой, приметный румянец.

Стыд? Паника? Лицо у парня было... пожалуй, слишком красивым для мужчины. Офицер И мысленно поморщился. Ну какой из него, к черту, маньяк?

— Офицер И, Городское северное управление общественной безопасности, — он на секунду

раскрыл перед носом парня служебное удостоверение и тут же спрятал его в карман. — Понимаешь, почему я тебя остановил?

Говорил И Ян негромко и совсем не угрожающе, но в его тоне сквозила непреклонная профессиональная суровость. Лэ Янь окончательно растерялся. Он во все глаза смотрел на полицейского, не в силах выдать ни слова, и заливался краской еще гуще.

— Я жду ответа, — в И Яне проснулась привычка старого оперативника, любящего почитать нотации нарушителям порядка.

Взгляд Лэ Яня скользнул от упертых в бока рук полицейского вверх, к его нахмуренным бровям.

«А он довольно грозный...»

Лэ Янь даже не успел толком разглядеть черную корочку, которую ему сунули под нос, и совершенно не понимал, чего от него хотят.

— А что я должен сказать? — искренне недоумевая, спросил он.

— Ты зачем за девушкой следил? — прямо спросил И Ян.

— Вовсе я не следил, — Лэ Янь немного успокоился и, вздернув подбородок, упрямо посмотрел полицейскому в глаза. В его чистом взгляде читалась искренняя, детская уверенность в своей правоте.

— Ах, не следил? — И Ян присмотрелся к нему повнимательнее. Парень выглядел как типичный старшеклассник — из тех тихушников, которые прикидываются пайныками, а сами втихаря прогуливают уроки. — Девушка вперед шаг — ты за ней шаг. Дистанцию держишь с точностью до сантиметра. И это, по-твоему, не слежка?

Так это называется слезкой? Лэ Янь с облегчением перевел дух и робко поинтересовался:

— А что... разве нельзя ходить следом?

— А сам как думаешь? — И Ян выразительно выгнул бровь.

Лэ Янь растерянно помолчал пару секунд, а затем совершенно серьезно переспросил:

— Правда нельзя?

— Так, шутки в сторону. Пройдемте в отделение.

— Но мне нужно домой, ужин готовить, — Лэ Янь испугался, что ему не поверят, и поспешно приподнял корзину, демонстрируя торчащие овощи. — Уже полседьмого почти.

— Гражданин, не препятствуйте работе правоохранительных органов, хорошо? — тоном, не терпящим возражений, отрезал И Ян.

«А почему я обязан помогать его работе?»

Но вслух сказать такое Лэ Янь побоялся.

И Ян без лишних церемоний препроводил его к машине.

Поначалу Лэ Янь не сообразил, куда именно его везут. Но когда перед глазами замелькала надпись «Полиция», парень нешуточно запаниковал и принялся взволнованно переминаться с ноги на ногу у входа в здание.

И Ян мягко, но твердо перехватил его за плечо, заставляя замереть:

— Что, малец, только сейчас страх пробрал? Раньше надо было думать, пока за чужими девчонками шастал.

— Я ничего плохого не делал, — Лэ Янь изо всех сил вцепился в ручку своей корзины, упираясь ногами и отказываясь идти дальше. — Сюда ведь приводят только преступников. Но я же чист перед законом, за что меня...

Он отчаянно пытался оправдаться, но от волнения начал запинаться, из-за чего его речь казалась путаной и подозрительной.

И Ян смерил его оценивающим взглядом с головы до ног:

— На тебя поступило заявление от бдительных граждан. Тебя обвиняют в систематическом преследовании девушки. Если считаешь, что произошла ошибка — милости прошу внутрь, там во всем разберемся.

— И все-таки, почему нельзя ходить за ней?

Юноша никак не мог понять, почему этот простой вопрос ставит всех в тупик, и тихонько вздохнул.

«Странные все-таки эти люди. Сами твердят, что добро нужно делать бескорыстно и тайно, а как увидят тайное благодеяние — сразу паникуют»

«И почему этот полицейский постоянно отвечает вопросом на вопрос? Если бы я знал правила их мира, разве я бы спрашивал?»

«Неужели у каждого человека свои личные, ни на что не похожие законы морали?»

«Ничего не понимаю»

Лэ Янь в очередной раз грустно вздохнул. Должно быть, окончательная адаптация к миру людей — процесс куда более тернистый, чем ему казалось поначалу.

Его завели в допросную — тесную комнатку с голым столом и тремя стульями. Лэ Янь сиротливо замер у порога с корзиной наперевес, не зная, куда приткнуться.

Первым зашел И Ян, за ним следовал дежурный офицер в форме, несущий под мышкой раскрытый ноутбук. Железная дверь с глухим стуком захлопнулась за их спинами. Лэ Янь бросил на нее косой, полный тревоги взгляд. Внутри нарастало дурное предчувствие.

Впрочем, всё оказалось не так страшно: дежурный вежливо протянул ему пластиковый стаканчик с теплой водой.

Когда напарник устроился за столом, И Ян заговорил официальным тоном:

— Итак, мы проводим допрос в рамках расследования правонарушения. Вы обязаны отвечать правдиво. На вопросы, не имеющие отношения к делу, имеете право не отвечать. Процедура понятна?

— Понятна, — послушно кивнул Лэ Янь.

— Имя, фамилия?

— Лэ Янь.

— Возраст?

— Двадцать... один, — замялся парень, словно сам сомневался в этой цифре.

— Место жительства?

— Живу в жилом комплексе «Поместье Юйхуа».

— В «Поместье Юйхуа»? — И Ян задумчиво постучал пальцами по столу. — Это же совсем в другой стороне от квартала, где тебя задержали. И после этого ты утверждаешь, что не следил за той девушкой?

Что бы он ни сказал, всё оборачивалось против него. Под строгим взглядом следователя Лэ Янь окончательно сжался в комок и замолчал.

— Ты с ней знаком? — продолжал допрос И Ян.

— Нет, — покачал головой юноша.

— Ясно, — И Ян заглянул в распечатку рапорта. — Чем ты обычно занимаешься каждый день с пяти до половины шестого вечера?

— Покупаю продукты.

— И всё?

— И провожаю её, — тихо добавил Лэ Янь. — Но я ничего плохого не замышлял! Она ведь совсем слепая, ходит с одной только белой тростью. Без присмотра с ней в любую минуту может случиться беда.

— Что? — И Ян и его коллега удивленно переглянулись.

— Она работает где-то у рынка, — уже увереннее объяснил Лэ Янь. — Смена у нее заканчивается в полшестого, а минут через десять она обычно проходит мимо торговых рядов. Там на тактильной плитке для слепых вечно бросают арендные велосипеды и самокаты. Она бы точно споткнулась и покалечилась.

— И только из-за этого ты ходил за ней по пятам целых две недели?

— Да...

И Ян почувствовал, как раздражение уступает место невольной улыбке.

— Если ты делал доброе дело, зачем тогда шифровался? Почему не подошел открыто?

— У неё своя жизнь, зачем навязываться? — Лэ Янь и сам не знал, насколько убедительно звучит этот довод, поэтому на всякий случай поспешил заверить: — Но если это запрещено

законом, я больше не буду. Честное слово.

«Надеюсь, меня не посадят? Я ведь во всем сознался и пообещал исправиться...»

— Пришли записи с уличных камер, — подал голос сидевший за ноутбуком оперативник.

И Ян перегнулся через стол, вглядываясь в экран. На видеозаписи Лэ Янь, в точности как сегодня, держался позади незрячей девушки на почтительном расстоянии. Иногда он забежал немного вперед, чтобы убрать с ее пути преграждающие дорогу велосипеды или коробки, а затем снова возвращался на исходную позицию.

Убедившись, что девушка благополучно зашла в подъезд своего дома, парень разворачивался и с потяжелевшей корзиной уходил обратно к остановке.

Судя по записям за последнюю неделю, его график не менялся: ровно в пять вечера Лэ Янь выходил за покупками, в полшестого незаметно провожал девушку до дверей дома, а к шести часам уже возвращался к себе в «Поместье Юйхуа».

— Похоже, у нас тут действительно обыкновенное недоразумение, — напарник И Яна с тихим щелчком захлопнул крышку ноутбука и потянулся. — Хотя заявителей тоже можно понять: бдительность лишней не бывает. Хорошо, что всё прояснилось.

И Ян до конца не понимал логики мотивов Лэ Яня, но чудаковатое благородство парня заслуживало уважения. Сменив гнев на милость, офицер примирительно улыбнулся:

— Что ж, приношу свои извинения за беспокойство. Раз уж мы тебя задержали, давай я хоть довезу тебя до дома.

— Спасибо, не стоит, я доберусь на метро, — Лэ Янь почувствовал, как с души свалился огромный камень. Он поспешно подхватил корзину с пола.

— Капитан И, пришли директивы по горе Серебряного Копья, — дверь допросной распахнулась, и на пороге показалась коллега в форме.

Гора Серебряного Копья!

И Ян и Лэ Янь вскинули головы одновременно. Сотрудница протянула синюю папку. Взгляд Лэ Яня намертво прикипел к бумагам. Заметив его странное оцепенение, И Ян повторил свой вопрос:

— Ну так как, подбросить до дома?

Лэ Янь кивнул на автомате. Внутри у него всё похолодело от внезапной тревоги.

— Пошли тогда, — И Ян забрал папку и направился к выходу. — Подожди меня минут пять в кабинете, я быстро.

— Хорошо, — послушно согласился Лэ Янь и, забрав свою корзину, последовал за капитаном.

И Ян слегка удивился такой покладистости, но возражать не стал и жестом пригласил парня присесть на диван для посетителей.

Обладая феноменальным зрением, Лэ Янь без труда разобрал напечатанную на первом листе крупным жирным шрифтом надпись: «Поисково-спасательная операция на горе Серебряного Копья». Сердце забило в бешеном ритме.

«Они собираются на гору Серебряного Копья... Они собираются туда...»

В дверь кабинета снова постучали. В проеме показалась та же сотрудница:

— Капитан И, руководство требует оказать полное содействие доктору Чжоу при восхождении. Списки сводной группы нужно подготовить и утвердить до конца недели.

— Понял, сделаем, — И Ян размашисто расписался в бланке ознакомления, убрал папку в сейф и, сняв с вешалки ветровку, кивнул Лэ Яню: — Всё, выдвигаемся.

— Да, хорошо... — заторможенно отозвался тот.

Лэ Янь плелся следом, глубоко погруженный в свои невеселые мысли. И Ян щелкнул пальцами у него перед самым носом:

— Эй, очнись. А ужин твой кто заберет?

— Ой! — спохватился парень и поспешно потянулся за своей корзиной.

На улице вовсю хлестал холодный осенний ливень. И Ян протянул ему свою запасную куртку:

— Накинь. Сейчас по вечерам резко холодает, простудишься еще в своей футболке.

— Спасибо, — тихо поблагодарил Лэ Янь.

Они пошли под одним зонтом. Парень всё еще побаивался своего грозного попутчика, а потому

старался держаться как можно дальше — так, что его правое плечо и рука почти сразу промокли под дождем. Делая вид, что внимательно смотрит под ноги, он судорожно соображал, как бы незаметно улизнуть.

От волнения у него взмокли ладони. Несчастные сто метров до парковки показались ему бесконечным марафоном. Он боялся лишний раз вздохнуть, не говоря уже о том, чтобы поднять голову и встретиться с полицейским взглядом.

Нарушая затянувшееся молчание, И Ян спросил:

— Ты сам-то из местных?

«Местный? Что это значит? Он спросил "да" или "нет", значит, нужно просто выбрать один из вариантов...»

С трудом сглотнув, парень тихо покачал головой:

— Нет, не местный.

Заметив его мокрое плечо, И Ян молча придвинул зонт ближе к парню и спросил с легким недоумением в голосе:

— Слушай, ты меня боишься, что ли?

— Вы... грозный очень, — Лэ Янь скосил на него глаза, не поднимая головы и продолжая упорно рассматривать лужи на асфальте. — В допросной кричали, а сейчас вроде подобрели маленько.

— Издержки профессии, — ухмыльнулся И Ян. — Извини еще раз. Но пойми меня правильно: твои мотивы были благородными, а вот со стороны всё это выглядело крайне подозрительно. Обычные люди такого поведения не понимают. Так что больше так не делай, ладно?

— Хорошо, — пообещал Лэ Янь.

Его брюки у щиколоток неприятно взмокли от грязных брызг. Едва они спустились на подземную парковку, парень первым делом тщательно отряхнул штанины и обувь и только после этого аккуратно сел на пассажирское сиденье внедорожника.

По дороге он то и дело порывался что-то спросить, но стоило ему перехватить во встречном зеркале внимательный взгляд И Яна, как он тут же испуганно отворачивался к окну.

— Вот опять, — вздохнул И Ян. — Такой бегающий взгляд тебя сразу выдает. Сразу кажется, будто у тебя за душой грешок имеется.

— Да? — Лэ Янь растерянно захлопал ресницами. — Неужели по одному только выражению лица можно определить, преступник человек или нет?

— Еще как можно, — уверенно кивнул капитан. — Запомни: преступник может умело притворяться и смотреть прямо в глаза, но честному человеку скрывать точно нечего. Стал бы ты так прятать взгляд, будь твоя совесть чиста?

Ну конечно. Лэ Янь мысленно признал поражение. Этот полицейский действительно был чертовски проникательным. А ведь скрывать парню и впрямь было что... и тайна эта была поистине невероятной.

<http://bllate.org/book/18275/1750792>